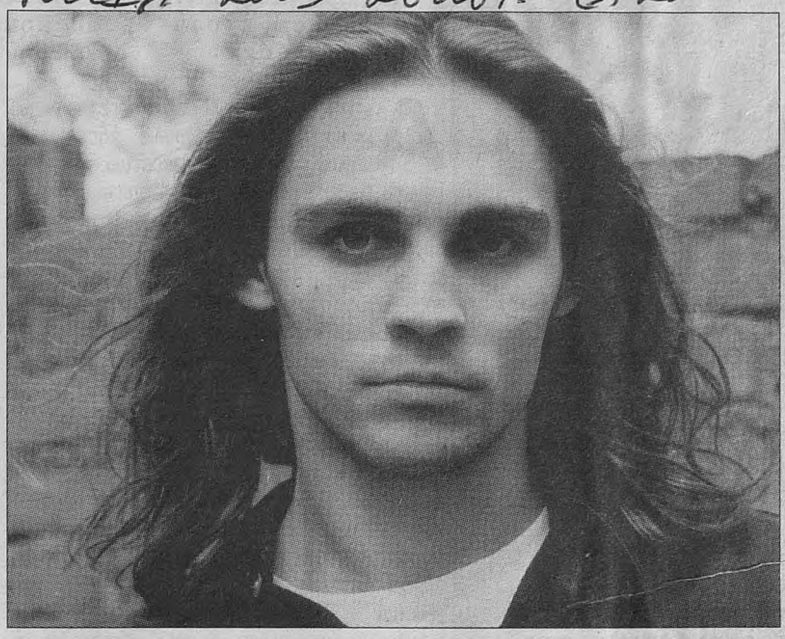
КОГДА ЖЕНЩИНЫ – ЕДИНСТВЕННЫЙ НАРКОТИК

Россия – 2003 – 26 авг. – с. 20

Ирина Кретова,
фото Ольги Кузнецовой



Кино пока не предоставляет ему возможностей. Но имя Дмитрия Бозина знают по спектаклям Романа Виктюка «Рогатка», «Саломея», «Путаны», «Маркиз де Сад, или Философия в будуаре», «Заводной апельсин», «Мастер и Маргарита», «Мою жену зовут Марисс», где его партнершами были Ада Роговцева, Маргарита Терехова, Алиса Фрейндлих и прима оперной сцены Елена Образцова..

– Поймите, я – актер фэнтези, актер, который может сыграть человека за пределами человеческого существования. А таких фильмов снимают очень мало, их практически нет. Я – сказочник, это из моей мечты. Говорят, на «Мосфильме» потихоньку хотят сказки возрождать, поэтому-то и начал там сам для себя что-то искать. Но это уже другая история… Мне повезло, что ко мне на спектакль пришел Кирилл Серебренников, который предложил сняться в одном из фильмов сериала «Ростов-папа», на котором у меня состоялась встреча с Натальей Гундаревой. Мне этого на долгий срок хватит, ибо она великая женщина и актриса. Так что пока есть всего одна серия и одна реклама.

– В спектакле «Заводной апельсин» у тебя также потрясающая партнерша...

– Елена Васильевна Образцова – та женщина, перед которой мир становится на колени. Конечно, общение с ней – большая школа и очень забавные ощущения. Это женщина, которая ничего не боится и прекрасно знает, что она богиня, живет по ту сторону реальности и вообще сюда не возвращается, да и незачем ей… Учусь ли я у нее? Нет. Просто я некоторое время рядом с ней. Она доверяет мне какие-то свои мысли, а я доверяю ей. Будет ли это для меня школой? Надеюсь. Надеюсь, я стану крепче, сильнее, мужественнее, дай Бог.

– Дима, ты говоришь, что тебе ближе сказка... А персонажи, которых ты играешь в театре, кто они?

– Есть реальные (хотя бы наполовину) существа, то есть те, которые вполне могли бы быть. Пример тому Антон в «Рогатке», моя девочка из спектакля «Мою жену зовут Марисс». А есть и такие, как Шевалье, Саломея и Воланд, – они не только не реальные, но даже не выдуманные, потому что их просто нет. Даже когда я играю их – это всего лишь знак, помогающий обозначить их, чтобы у людей разыгрывалась фантазия…

– Раз уж ты упомянул Воланда, скажи: не боишься ли играть в столь мистическом спектакле, как «Мастер и Маргарита»?

– Думаю, если бы роман «Мастер и Маргарита» не в советское время был написан, то мало чем отличался бы от произведений фэнтези. Это мощное произведение, но оно не более колдовское, чем вся мировая литература, чем Шекспир… И думаю, что де Сад, Уайльд будут не слабее Булгакова.

– Каждый актер втайне мечтает о заветной роли. Есть ли такая у тебя?

– У меня нет желания сыграть какую-то определенную роль, предположим, как для некоторых таковой является Гамлет. Меня в большей степени интересует, что будет после того, как я уйду со сцены. Я выхожу на сцену, чтобы что-то такое интересное сказать, чтобы после встретить интересных, открытых, сильных, нежных женщин. Даже когда впервые влюбился в детском саду (до сих пор помню, как ее зовут), я искал способ, каким образом мне ей это объяснить: придумал и принес в детский сад игру, в которой я был Русланом, а она – Людмилой.

– Гастроли, репетиции... Остается ли время для семьи?

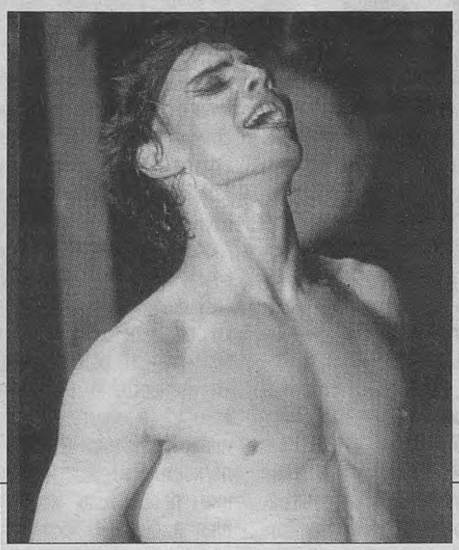
– К счастью, да. Но мне не так часто, как хотелось бы, удается бывать с дочкой, а она, понимая это, может сказать, как было вчера, следующее: «Я не смогу пережить, если папа уйдет сейчас. Мама, сходи сама в кино. Сходи с Фариком, с кем-нибудь, но папу оставь». Моя четырехлетняя Даша с огромным удовольствием и интересом слушает мифы Древней Греции и сказки о принцессах, которые мы ей читаем. Все это сходится вместе, и в ее голове складываются миры гораздо более интересные, чем можно себе представить у маленького ребенка. Пока я нужен ей только для того, чтобы выслушать новости, посмотреть, как она танцует, что придумала, нарисовала, выучила за то время, пока я отсутствовал. Мне будет чему ее научить, если она выберет актерскую профессию.

– Но родители стараются предостеречь своих детей от такого шага.

– Моя дочь Скорпион. У меня была одна ночь между двумя гастролями, чтобы она появилась под этим знаком. Я хотел этого. И кем бы она ни стала в будущем, творчество от нее никуда не денется, она уже такой родилась. Это моя дочь!

– Все, что ты делаешь в искусстве, ты делаешь ради женщин?

– Надо любить не себя, а тех, кто вокруг: друзей, свою женщину. Любить, а не дарить любовью своею. Я с ума схожу от женщин, они мой наркотик. Мой единственный наркотик, от которого я завишу и без которого болею.



Только такие великие женщины, как Елена Образцова, не боятся красоты Бозина